

Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения русской деревни. Труды Института этнографии АН СССР, нов. серия, т. ХLI, М., 1958, 278 стр.¹

Цель настоящей рецензии — еще раз привлечь внимание к вопросам этнографического изучения современности, осветить его проблематику и задачи, стоящие перед исследователями в данной области. Автору рецензии монография о Вирятине оказала большую методологическую помощь в процессе его работы по изучению культуры и быта болгарской социалистической деревни. Поэтому рецензент стремится дать более полную характеристику монографии и сущности примененной в ней научной методики, имея в виду этнографические исследования современности не только в СССР, но и в народно-демократических и других зарубежных странах.

Книга о культуре и быте Вирятина в прошлом и настоящем отражает важнейшее направление в советской этнографической науке — исследование процессов, протекающих в современной действительности, с целью оказать помощь строительству коммунистического общества. Книга представляет собой обобщение многолетнего опыта Института этнографии Академии наук СССР в изучении социалистического быта и культуры колхозного крестьянства.

Поскольку жизнь идет вперед, требования к научно-исследовательской работе по изучению современности возрастают. Прошло время, когда исследователи современности ограничивались стремлением показать преобразования быта и культуры населения, внесенные строительством социализма. Борьба за создание нового общества требует глубокого раскрытия процессов, протекающих в современной жизни. В этом отношении монография о Вирятине является ценным и интересным опытом.

Монография делится на две части: в первой показано дореволюционное прошлое Вирятина, во второй — жизнь населения в годы строительства и победы социализма.

Книга начинается небольшим введением, в котором характеризуются основные задачи этнографического изучения современности. Этнографы, приступающие к исследованию современной культуры и современного быта, должны прежде всего «проникнуть в самую толщу народной жизни и дать неприкрашенную, правдивую картину действительности» и вместе с тем изучить и раскрыть «все проявления коллективного опыта миллионов трудящихся, ускоряющие завершение строительства социализма и облегчающие переход к коммунизму» (стр. 5).

Непосредственной целью исследования являются освещение процесса развития села и «отражение важнейших общественных явлений в жизни населения Вирятина» (стр. 7), выяснение тех причин, которые ускоряют или задерживают этот процесс.

Первая часть монографии начинается главой об экономической жизни села в прошлом. Здесь на основе обширного этнографического, архивного и литературного материала автор главы П. И. Кушнер дает углубленный анализ экономического развития села накануне реформы 1861 г. и в последней четверти XIX и начале XX в. и показывает, как с развитием капиталистических отношений, несмотря на наличие общины, шел быстрый процесс классового расслоения. Автор останавливается на неzemледельческих промыслах крестьянства и выявляет капиталистическую эксплуатацию его труда. В результате все увеличивавшейся пролетаризации крестьянства складывалась новая социальная группа — шахтеров-отходников, оказавших впоследствии большое влияние на повышение культурного уровня села и формирование сознания крестьян. Эта часть монографии является ценным вкладом в историю и этнографию русской деревни периода капиталистического развития России. Анализ классового расслоения вирятинских крестьян дает основу для понимания закономерности дальнейшего развития экономической, общественной и культурной жизни Вирятина в период Октябрьской революции и в первые годы социалистического строительства.

Следующая глава монографии посвящена развитию селения и жилища. Автор (Л. Н. Чижикова) рассматривает поселение и жилище в тесной связи с экономическим развитием села в период развернутого капитализма и с теми изменениями, которые происходили в форме, составе и численности крестьянской семьи. Показаны также изменения внутренней обстановки жилищ в связи с усилившимся экономическим и культурным влиянием города и развитием отхожих промыслов. Автор подчеркивает низкий уровень бытовых условий неимущих крестьянских семей.

Глава о народной одежде (автор М. Н. Шмелева) содержит характеристику женской и мужской одежды до революции. Автор подчеркивает стойкость национальных традиций и отмечает при этом значительную разницу в одежде отдельных социальных слоев села; проникновение, с одной стороны, мещанских вкусов (через кулацкую верхушку), с другой стороны, — прогрессивных влияний промышленных центров.

Следующая глава монографии посвящена семье и семейному быту в период капиталистического развития. Автор (В. Ю. Крупянская) рассматривает влияние капиталистических отношений на формы и внутренний строй семьи. Очерчен патриархаль-

¹ Авторский коллектив: П. И. Кушнер — руководитель коллектива и ответственный редактор монографии; В. Ю. Крупянская — начальник этнографического отряда; Л. Н. Чижикова, М. Н. Шмелева, Л. А. Пушкарева; соавтор и консультант С. М. Ожогин — председатель колхоза «Путь Ленина».

ный строй дореволюционной семьи, характеризующийся материальной и моральной зависимостью молодых супружеских пар, особенно женщин, от главы семьи. Автор отмечает влияние религиозной идеологии на семейный уклад, на сохранение и поддержание его патриархальных устоев. Наряду с этим раскрыт процесс формирования нового семейного быта в связи с прогрессивным влиянием промышленных центров и появлением на селе представителей рабочего класса.

В пятой главе освещены характерные особенности сельского предреволюционного быта, нравов и обычаев. Автор (Л. А. Пушкарева) показывает, как наряду с религиозной идеологией и косностью быта формировались под влиянием прогрессивных взглядов и настроений, в особенности среди беднейших крестьян и крестьян-шахтеров, элементы материалистического мировоззрения и новое, революционное сознание. На основе архивных документов автор рассматривает тяжелое положение беднейшего крестьянства в период первой мировой войны, а затем — подъем новой революционной волны.

Первая часть монографии имеет, таким образом, характер самостоятельного историко-этнографического исследования. Важно, что здесь прослеживаются именно те процессы, которые имели особое значение для последующего развития социалистического быта.

Вторая часть книги посвящена развитию села в годы социалистического строительства (1917—1956 гг.). Первая глава (авторы П. И. Кушнер и председатель колхоза С. М. Ожогин) охватывает организацию советской власти и первые годы деятельности колхоза «Путь Ленина», затем дается характеристика современного колхоза как крупного многоотраслевого хозяйства, освещаются вопросы организации труда колхозников и т. д. Далее в первый раз в современной этнографической литературе сделана попытка научного анализа экономики колхозной семьи. Автор исследования (В. Ю. Крупянская) ставит себе целью выяснить экономические основы колхозной семьи, без характеристики которых не могут быть выявлены особенности современной семьи, ее внутреннего строя, материальной и культурной жизни. Автор выделяет три основные группы семей в зависимости от источников их доходов и рабочей квалификации (отрасли производства) и варианты семейных бюджетов в зависимости от численного соотношения работающих и иждивенцев. На основе проведенного анкетного обследования В. Ю. Крупянской отобраны 24 семьи, бюджеты которых были изучены. Это позволило ей раскрыть основу тех изменений в быту, которые коренным образом отличают прежнюю и современную семью. Из приведенного материала видно, как уничтожение частной собственности на средства производства способствует ликвидации материального и морального неравенства в семье и как коренным образом изменяются внутрисемейные отношения.

В особой (десятой) главе исследуется современная структура семьи и ее внутренний строй. В. Ю. Крупянская, исходя из данных сплошного анкетного обследования, отчетливо показывает возрастающую тенденцию к самостоятельной жизни молодой семейной пары. Характеризуя новый культурный облик семьи, автор вместе с тем отмечает многие пережиточные моменты в семейном быту и идеологии ее членов, в частности — значительную стойкость религиозных пережитков.

Характеристика материальной культуры села (главы VIII и IX, авторы Л. Н. Чижикова и М. Н. Шмелева) — убранства домов, одежды, пищи — показывает, с одной стороны, положительные изменения в материальном быте семьи, с другой, — крепкую связь между старым и новым бытом и назревшую необходимость дальнейших преобразований.

Последние главы монографии посвящены общественной и культурной жизни современного колхозного села. Автор (Л. А. Пушкарева) характеризует ход развития советской деревни, выделяя его основные этапы. Показывая, как в результате культурной революции коренным образом изменился быт села, автор делает ценную попытку проследить процесс формирования местной сельской интеллигенции и передового колхозного актива. Наряду с этим автор стремится показать причины отставания общественной и культурной жизни села от требований сегодняшнего дня.

Подводя итоги, следует сказать, что монография о селе Вирятине явилась результатом плодотворного применения историко-этнографического метода исследования. Этнографические наблюдения, осуществленные путем близкого знакомства с местной жизнью и местным населением, продолжительные посещения авторским коллективом села в течение нескольких лет и в разные времена года — дали обильный материал, являющийся ценным источником для выявления процесса перестройки культуры и быта колхозного крестьянства. Следует отметить новый подход к этнографическому исследованию: изучение быта авторы осуществляют в тесной связи с тщательным исследованием экономики, общественной и культурной жизни села и на основе полученных данных выделяют типичные группы населения. Авторами разработаны новые анкеты, применение которых и анализ полученных сведений позволяют глубже проникнуть в сущность происходящих процессов и дают возможность более широких обобщений. Этот метод дал особенно ощутимые результаты в разделе о семье и представляет основу для дальнейшего ее изучения.

Исследование материальной культуры, особенно внутреннего убранства жилищ, как наглядного показателя культурного роста семьи, было бы, на наш взгляд, более результативным, если бы авторы, кроме общей характеристики, более детально оста-

новились на тех группах семей, которые выделены как наиболее типичные для современной деревни. Точно так же анализ семейных бюджетов следовало бы более тесно связать с изучением всех преобразований в быту. Большое значение имело бы и более четкое освещение духовной жизни семейного коллектива. Все это позволило бы глубже раскрыть противоречия в развитии материальной и культурной жизни.

Поскольку некоторые стороны быта в эпоху социализма особенно резко и быстро изменяются и вместе с тем являются ярким показателем нового уклада жизни, необходимо при изучении современной деревни обратить особое внимание именно на эти стороны. Наблюдения современного быта Вирятина показывают, что в связи с развитием общественного хозяйства особенно разительные перемены за последние годы произошли в одежде (ее качестве, количестве, в частности — белья), во внутреннем убранстве домов, использовании площади двора, в пище и т. д.² В этом отношении полезна была бы разработка тематических анкет, позволяющих наиболее полно изучить такие явления.

Следовало бы глубже осветить нравственные устои колхозной семьи и те противоречия, которые проявляются в процессе формирования новой, коммунистической морали. Особого внимания заслуживает вопрос об общественной активности женщин — до замужества и после вступления в брак; в последнем случае интересы семьи нередко начинают превалировать над интересами, связанными с общественной и культурной жизнью. Важно также выявить те черты нового, которые складываются в молодежной среде и, как показали наблюдения в Вирятине, укрепление и дальнейшее развитие которых требуют более активной помощи со стороны общественности. Специального рассмотрения заслуживает вопрос о культурном росте местного колхозного актива и его роли в социалистическом преобразовании быта. Хотелось бы также, чтобы отдельные стороны культуры и быта Вирятина нашли более критическое освещение в монографии. Особенно это касается религиозно-бытовых пережитков. Более глубокое освещение этих вопросов оказало бы общественности села большую помощь в преодолении всего того, что задерживает дальнейшее развитие.

Последняя поездка в Вирятино вместе с бывшим руководителем научно-исследовательского отряда В. Ю. Крупянской показывает много новых положительных изменений в уровне материального и культурного быта села. Наряду с этим наблюдается усиление противоречий между старым и новым в быту и культуре населения.

Исследовательская работа, проведенная в Вирятине, создает возможность более ясного понимания характера современного развития с его движущими силами, противоречиями и отрицательными явлениями. В интересах осуществления связи науки и жизни желательно было бы второе издание монографии, дополненное данными последних лет, что позволит еще ярче показать процессы, протекающие в современном быту. Было бы также очень важно, чтобы авторский коллектив подготовил более популярное, сокращенное издание монографии, предназначенное для неспециалистов и широкой массы колхозников. Популярных изданий этнографической литературы вообще крайне мало, а они сыграли бы большую пропагандистскую и культурно-воспитательную роль.

В заключение надо подчеркнуть, что монографию о Вирятине на нынешнем этапе развития этнографического исследования современности можно считать большим успехом как в отношении примененной методики, так и в отношении этнографического подхода к изучению современности и научного освещения происходящих преобразовательных процессов.

*Райна Пешева-Попова,
научный сотрудник Этнографического
института Болгарской Академии наук.*

² Автор настоящей рецензии посетил Вирятино в конце 1959 г. и имел возможность лично познакомиться с важнейшими сторонами материальной и духовной культуры этого села.